

JĘZYKOZNAWSTWO

НАТАЛЬЯ ИВАНОВА / NATALIA IVANOVA*

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПТОВ “DANCE” И «ТАНЕЦ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В лингвистический обиход прочно вошли такие понятия как «языковая картина мира», «языковое видение мира» и т.д. Любой естественный язык отражает определенный способ концептуализации мира, т.е. способ его восприятия и организации. Поэтому все существующие в нем значения складываются в определенную единую систему взглядов, некую коллективную философию, отражающую менталитет носителей данного языка. Существенной представляется идея о том, что «свойственный языку способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков»¹.

На современном этапе развития лингвистики изучение концептов является крайне важным для процессов представления знаний об окружающем нас мире и процессов категоризации.

Являясь разноуровневым явлением, концепт одновременно используется в различных сферах – в интуитивной и логической, в индивидуальной и социальной, в бессознательной и сознательной. Все это и объясняет не только произвольность, но и субъективизм при построении рядов концептов. Принадлежащие разным рядам концепты могут содержать в себе разный объем информации.

* Наталья Иванова, кандидат филологических наук, преподаватель Лингвистического факультета Московского государственного областного университета; e-mail: ivanata22@yandex.ru

1 Юрий Апресян, „Образ человека по данным языка: попытка системного описания”, *Вопросы языкознания* 1 (1995): 37–66.

Изучение и осмысление концептов как когнитивных категорий многоаспектны. Неподдельный интерес для исследователей представляют поиски способов выявления их реализации в языке. Методы и процедуры изучения концептов на современном этапе остаются в значительной степени индивидуально-авторскими, а иногда и интуитивными. Исследования в области содержания концептов могут проводиться как на материале одного языка, и в синхронии, и в диахронии (например, при толковании текстов, анализе литературно-художественных произведений или лексикографических источников), так и на материале различных языков (например, при их сравнительном и сопоставительном изучении, при создании двуязычных словарей, при переводах и интерпретациях иноязычных текстов).

Однако нельзя не согласиться, что исследование содержания концептов было бы не совсем полным, если бы в качестве основы рассматривались только приемы и способы вербализации той или иной лингвокультуры в словарях или художественных текстах. Поиск новых способов исследования содержания того или иного концепта привел к появлению различных экспериментальных методов², важное место среди которых занимают психолингвистические методы анализа речевой коммуникации³.

В основе психолингвистических методов широкое распространение получили ассоциативные эксперименты, позволяющие вычлнить значимые эмоциональные и оценочные элементы того или иного концепта. Экспериментальные методики включают свободный ассоциативный эксперимент, эксперимент на основе метода субъективных дефиниций и эксперимент с использованием метода шкалирования⁴.

Одним из наиболее часто применяемых в настоящее время в психологии и психолингвистике способов исследования концептов является метод субъективного шкалирования. В основе данного метода лежит сбор определенных субъективных оценок, которые согласно Большому психологическому словарю позволяют применять количественные показатели «...для оценки отношения к определенным объектам, в качестве которых могут выступать физические или социальные процессы. Для осуществления процесса субъективного шка-

2 Robert J. Podesva, Devyani Sharma, eds., *Research Methods in Linguistics* (Cambridge: Cambridge University Press, 2013); David Eddington, ed., *Quantitative and Experimental Linguistics* (Muenchen: Lincom Europa, 2009).

3 Eva M. Fernández, Helen Smith Cairns, *Fundamentals of Psycholinguistics* (Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2010); Robert S. Woodworth, Harold Schlosberg, *Experimental Psychology* (New York: Holt, Rinehart and Winston Inc., 1972).

4 James Deese, *The Structure of Associations in Language and Thought* (Baltimore, MD: The Johns Hopkins Press, 1965); Phebe Cramer, *Word Association* (New York: Academic Press, 1968); James J. Jenkins, David S. Palermo, *Word Association Norms* (Minneapolis: University of Minnesota Press, 1964).

лирования существует ряд методик, характеризующихся определенными правилами, по которым числа приписываются тем или иным качествам объектов»⁵.

Метод субъективного шкалирования предполагает применение градуальной шкалы. Построенное пространство является не только компактной формой описания и дифференциации анализируемой лексики, но и обладает, по замечанию В.Ф. Петренко, «...статусом модельного представления вербальной семантической памяти, позволяющего предсказать некоторые закономерности ее функционирования»⁶.

Метод субъективных дефиниций позволяет выявить реальное содержание значения того или иного понятия. Экспериментальное исследование знания (понимания) значения языковой единицы носителями языка позволяет понять, насколько точно оно коррелируется с дефиницией того или иного слова, зафиксированной в словарях.

Таким образом, использование вышеописанного метода позволяет провести психолингвистический анализ семантических полей слов, формируемых и функционирующих в сознании человека для того, чтобы более точно сформулировать содержание концептов “dance” и «танец» в английском и русском языках.

В данной работе все эксперименты проводились с использованием основных методов анализа значения слова и отдельных его компонентов в семной семиологии, предложенных и описанных И.А. Стерниным и соавторами⁷ в различных публикациях.

Для выявления содержания концепта «dance/танец» нами был составлен опросник для англоязычных и русскоязычных респондентов, который включал в себя следующие дополнительные пункты: пол респондента, его возраст, национальность, образование.

В ходе эксперимента опросы осуществлялись адресно, путем рассылки писем друзьям и знакомым с просьбой поучаствовать в опросе, и через социальные сети, путем репостов ссылки на опросник. Таким образом, было опрошено 135 русскоязычных и 35 англоязычных респондентов.

5 Борис Г. Мещерякова, Владимир П. Зинченко, ред., *Большой психологический словарь* (Москва: Просвещение, 2004).

6 Виктор Ф. Петренко, *Психосемантика сознания* (Москва: Изд-во МГУ, 1988).

7 См., например, Иосиф А. Стернин, Александра В. Рудакова, *Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы* (Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011); Иосиф А. Стернин, *Значение слова и его компоненты: методологическое пособие* (Москва–Берлин: Директ-Медиа, 2015); Иосиф А. Стернин, *Методы описания семантики слова* (Ярославль: Истоки, 2013); Иосиф А. Стернин, Марина Я. Розенфельд, *Слово и образ: Монография* (Москва–Берлин: Директ-Медиа, 2015); Иосиф А. Стернин, Марина С. Саломатина, *Семантический анализ слова в контексте* (Воронеж: Истоки, 2011).

Столь небольшое количество иностранных респондентов объясняется тем, что при опросах иностранцев мы столкнулись со значительными трудностями: они крайне неохотно соглашались на участие в опросе, несмотря на личное знакомство. Поэтому пришлось обращаться к каждому респонденту отдельно, объясняя, зачем это нужно и почему их участие столь важно для понимания культурных различий между нашими странами.

Все русскоговорящие и англоговорящие респонденты по гендерной принадлежности распределились следующим образом: 21% мужчин и 79% женщин среди русскоязычных респондентов и 42% мужчин и 58% женщин среди англоязычных респондентов.

В качестве возрастного критерия нами использовалась возрастная периодизация, принятая Академией педагогических наук СССР в 1965 г.⁸ Согласно опросам, возраст респондентов распределился следующим образом (см. Рисунок 1 и 2). Сразу стоит отметить, что основную массу опрошенных составили респонденты трех возрастных групп: от 17 до 21 года, от 22 до 35 лет и от 36 до 60 лет. Это вполне объяснимо тем фактом, что респонденты данных возрастных групп являются наиболее активными участниками общественной жизни, умеющими пользоваться компьютерами и социальными сетями.

Стоит отметить, что в ходе экспериментов не удалось выявить зависимости ответов от половой принадлежности респондентов, но были замечены незначительные расхождения в реакциях исходя из возрастной характеристики испытуемых.

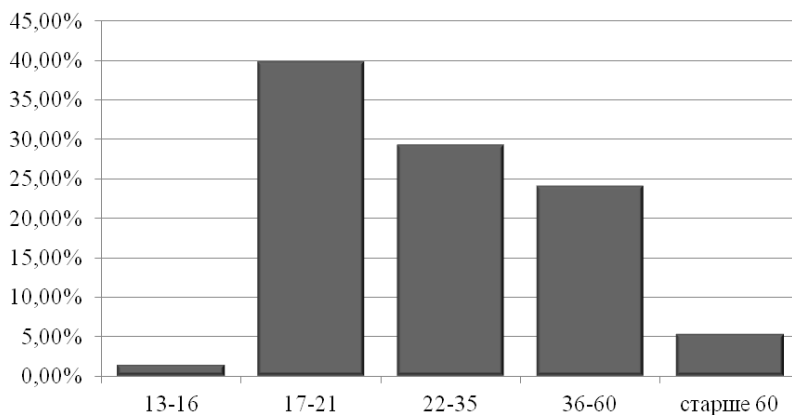

Рисунок 1 – Возрастная периодизация русскоязычных респондентов

8 *Малая медицинская энциклопедия* (Москва: Медицинская энциклопедия, 1991–1996), ресурс 15.06.2017, http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_medicine.

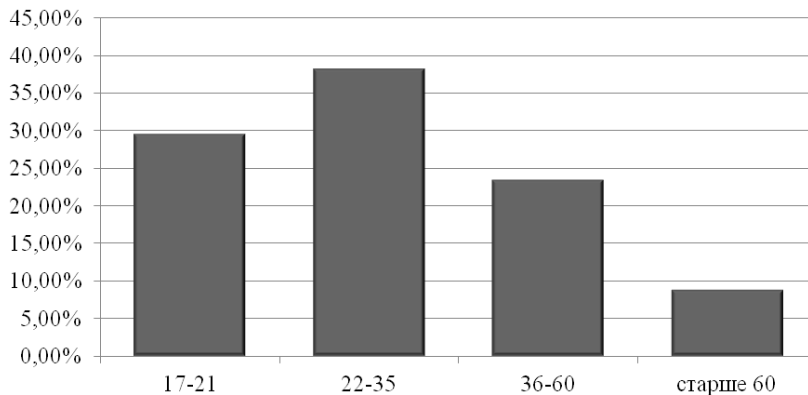

Рисунок 2 – Возрастная периодизация англоязычных респондентов

Все русскоязычные опрошенные имеют гражданство Российской Федерации и проживают в основном в Москве и Московской области, а среди англоязычных респондентов оказалось 10 англичан из Лондона, Стратфорда-на-Эйвоне, Кентербери и Оксфорда и 25 американцев из Бостона (штат Массачусетс), Далласа (штат Техас) и Сан Антонио (штат Техас).

Поскольку мы считали, что образование может сказаться на результатах эксперимента, то при составлении опросника данный фактор был учтен. Выяснилось, что все респонденты или имеют высшее образование, или получают его в высших учебных заведениях России, Великобритании и США.

В первом эксперименте с помощью метода субъективного шкалирования приняли участие 135 носителей русского и 35 носителей английского языка. Эксперимент проводился путем заполнения размещенного в социальных сетях опросника. Испытуемым предлагался один и тот же список из шести дефиниций. Их задача заключалась в выражении своего отношения к этим дефинициям с помощью количественных показателей. Респонденты должны были расставить определения концептов “dance” и «танец» из списка по принципу «от более важного к менее важному». При этом использовались показатели от 6 (самое важное) до 1 (наименее важное).

При анализе словарных дефиниций лексем “dance” и «танец» были отобраны шесть, наиболее часто встречающиеся во всех типах словарей, включая энциклопедические и словари сленгов (при изучении концепта «танец» в русском языковом сознании было проанализировано семнадцать толковых словарей и тринадцать энциклопедий, а при изучении концепта “dance” было проанализировано двадцать толковых словарей на английском языке и четыре энциклопедии). Среди них оказались следующие дефиниции, характерные как для русского, так и английского языков: 1) вид искусства, в котором художественный образ создается средствами пластических и ритмических движений

человеческого тела (an art form in which an artistic image is created by plastic and rhythmic movements of the human body); 2) вертикальное воплощение горизонтальных желаний (a vertical expression of horizontal desires); 3) музыкальный отрывок, подходящий для танца (a piece of music suited in rhythm to a particular form of dancing); 4) тур, фигура (танца) (an act of round of dancing); 5) определенный вид танца, например, вальс, танго и т.д. (a certain kind of dance, for example, waltz, tango, etc.); 6) ритмические однотипные движения некоторых видов птиц, насекомых, выполняющие информативную функцию (a body language of birds and insects that performs an informative function).

Во всех рассмотренных англо-английских словарях, концепт “dance” означает *ритмические движения под музыку*, а в русских толковых словарях концепт «танец» рассматривается как *искусство или вид искусства*, и только после этого как *ряд телодвижений, исполняемых в определенном темпе и ритме в такт музыке*.

Рисунок 3 – Шкалирование дефиниций концепта «танец» русскоязычными респондентами (135 опрошенных)

В ходе эксперимента данные факты, касающиеся русского концепта «танец», нашли широкое подтверждение (Рисунок 3). Так, при шкалировании дефиниций подавляющее большинство опрошенных русскоязычных респондентов (64%) на первое место поставили определение, в котором танец рассматривается прежде всего как *вид искусства*, что полностью соответствует результатам анализа словарных дефиниций толковых словарей. Приблизительно одинаковое количество голосов набрали такие словарные определения, как *подходящий для танца музыкальный отрывок* (13% опрошенных поставили данное определение на первое место) и *вид танца*, например *вальс, танго и т.д.* (10% опрошенных дали данному определению высший балл). Наименьший интерес респонденты проявили к таким дефинициям, как *тур, фигура танца*

(6%), *ритмические движения птиц и насекомых* (4%) и *вертикальное воплощение горизонтальных желаний* (3%).

Таким образом, необходимо отметить, что в ходе исследования с помощью метода субъективного шкалирования удалось выяснить следующее: в русском сознании концепт «танец» чаще всего ассоциируется с *видом искусства*, и это полностью совпадает с теми выводами, к которым мы пришли в результате анализа словарных определений русских толковых словарей.

Несколько по-иному выглядят данные, полученные от 35 носителей английского языка (Рисунок 4).

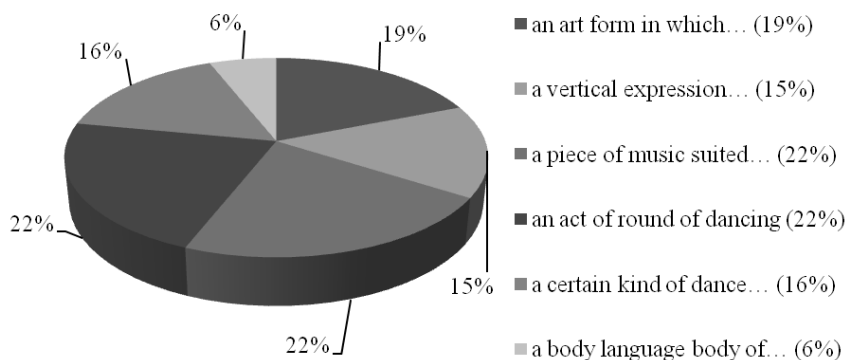

Рисунок 4 – Шкалирование дефиниций концепта “dance” англоязычными респондентами (35 опрошенных)

Анализ полученных ответов выявил достаточно интересные результаты. Так, три дефиниции, а именно *an act of round of dancing*, *a piece of music suited in rhythm to a particular form of dancing*, а также *an art form in which an artistic image is created by plastic and rhythmic movements of the human body* набрали 22%, 22% и 19% соответственно. И хотя определение, в котором танец трактуется как *вид искусства (an art form)*, стоит на третьем месте, мы можем видеть, что все три дефиниции достаточно близки друг к другу, в отличие от результатов опроса русских респондентов. Такие определения слова *dance*, как *a vertical expression of horizontal desires* и *a certain kind of dance, for example, waltz, tango, etc.*, были поставлены на первое место в 16% случаев, тогда как русскоязычные респонденты отдали определению *вертикальное воплощение горизонтальных желаний* всего 3% голосов. Данный факт достаточно примечателен тем, что в русском сознании концепт «танец», в отличие от концепта “dance”, практически не ассоциируется с сексуальностью. Мы считаем, что в силу большей эмоциональной скованности, присущей русскому народу, или длительному запрету проявления сексуальности в обществе в советский период, данная дефиниция не нашла похожего отражения в русском сознании.

Компонента, описывающая сексуальность в составе концепта «танец», хорошо прослеживается в словарях сленга, где слова «танец» и «танцевать» зачастую трактуются как *сексуальный акт*.

Таким образом, проведенный с помощью метода субъективного шкалирования анализ концептов “dance” и «танец» в английской и русской концептосферах показал достаточно хорошую коррелированность понятия «танец» с определениями, приводимыми в русских толковых словарях. Данные, полученные для английского концепта “dance”, несколько отличаются от результатов, полученных при анализе словарных статей английских толковых словарей. Пять дефиниций из шести получили практически одинаковые результаты от (22% до 15%), и это свидетельствует о том, что концепт “dance” в англоязычном сознании не обладает одной ярко выраженной характеристикой.

На втором этапе эксперимента методом субъективных дефиниций была сделана попытка выявить реальное содержание исследуемого понятия в сознании англоязычных и русскоязычных респондентов.

Испытуемым предлагалось продолжить фразу «Танец – это .../Dance is ...» на английском и русском языках для англоязычных и русскоязычных респондентов.

В результате анализа субъективных дефиниций получены достаточно ожидаемые компоненты значения английского слова “dance”. Из 35 опрошенных 25 респондентов выделили в составе слова “dance” такой компонент, как *движение (movement)*, чаще всего *ритмическое (rhythmic)* и *под музыку (to music)*. Семь респондентов определяют концепт “dance” как *язык тела (body language)*, позволяющий выражать чувства и эмоции. Оставшиеся три респондента интерпретируют данный концепт как *художественное выражение (artistic expression) эмоций*.

Данные компоненты позволяют сконструировать содержание концепта “dance” в языковом сознании англоязычных респондентов. Участники эксперимента дали определения, достаточно близкие к зарегистрированным в толковых словарях, т.е. *движения в определенном ритме или под музыку*.

Из 135 русскоязычных опрошенных 35 респондентов определили слово «танец» как *искусство*, что несколько расходится с результатами субъективного шкалирования, в результате которого большинство опрошенных русских респондентов (64%) поставили слово «танец» в качестве *искусства* на первое место. Среди опрошенных 31 человек основным компонентом концепта «танец» считает *выражение чувств, эмоций и внутренних переживаний посредством движения под музыку*. Большинство русских респондентов (61 человек) видят в основе танца *движение*, чаще всего *ритмичное, под музыку*. При этом только один из 61 опрошенного рассматривает танец как *синхронное движение партнеров под музыку*. Несколько респондентов (6 человек) определили танец как

язык и песню тела, и один респондент определил танец как *прелюдию любви*, придав данному понятию некоторый сексуальный оттенок.

Данные компоненты выявляют содержание концепта «танец» в языковом сознании русскоязычных респондентов. Участники эксперимента поставили на первое место определение, в котором танец рассматривается как *ритмичное движение под музыку*, хотя при анализе русских толковых словарей нами было обнаружено, что чаще всего данное понятие определяется в них как *вид искусства*. Таким образом, налицо некоторое противоречие. Вторым по значимости является определение, в котором танец рассматривается как *вид искусства*, что свидетельствует о смещении значимости данного понятия в сознании русскоязычных испытуемых.

Следует отметить, что экспериментальное исследование значения концепта «танец» с помощью метода субъективных дефиниций позволяет понять, насколько точно оно коррелируется с дефиницией того или иного слова, зафиксированной в словарях.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что концепты “dance” и «танец», имея очевидное сходство, не являются тождественными. Различия между отдельными значениями этих лексем не дают оснований для их отождествления. Следовательно, концепты «танец» и “dance” являются самостоятельными, отдельными концептами в сравниваемых языковых картинах мира.

Экспериментальное исследование понимания значения концепта «dance/танец» с помощью метода субъективных дефиниций позволяет понять, что в русском сознании концепт «танец» чаще всего ассоциируется с видом искусства (64%), что полностью совпадает с теми выводами, к которым мы пришли в результате анализа словарных определений русских лексикографических источников. Полученные для английского концепта «dance» данные несколько отличаются от результатов, полученных в ходе анализа словарных статей английских толковых словарей. Установлено, что концепт «dance» в англоязычном сознании не обладает одной, ярко выраженной характеристикой, а имеет многомерную структуру.

Результаты анализа субъективных дефиниций выявляют следующие компоненты значения слова «танец/dance»: большинство англо и русскоязычных респондентов выделяют в составе слова «танец/dance» такой компонент, как движение (movement) чаще всего ритмическое (rhythmic) и под музыку (to music). Часть русскоязычных респондентов определяют слово «танец», как искусство, в то время, как англоязычные респонденты такой дефиниции не выделяют. Выражение чувств, эмоций и внутренних переживаний посредством движения под музыку является одним из главных определений для русского сознания, а видение танца как языка тела характерно для сознания англичан и американцев.

Таким образом, психолингвистические методы исследования содержания концептов позволяют существенно дополнить семантическое описание лексических единиц.

Библиография

- Апресян, Юрий. “Образ человека по данным языка: попытка системного описания”. *Вопросы языкознания* 1 (1995): 37–66.
- Мещерякова, Борис, Владимир Зинченко, ред. *Большой психологический словарь*. Москва: Просвещение, 2004.
- Малая медицинская энциклопедия*. Доступ http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_medicine.
- Петренко, Виктор. *Психосемантика сознания*. Москва: Изд-во МГУ, 1988.
- Стернин, Иосиф, Александра Рудакова. *Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы*. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011.
- Стернин, Иосиф. *Значение слова и его компоненты: методологическое пособие*. Москва–Берлин: Директ-Медиа, 2015.
- Стернин, Иосиф. *Методы описания семантики слова*. Ярославль: Истоки, 2013.
- Стернин, Иосиф, Марина Розенфельд. *Слово и образ: Монография*. Москва–Берлин: Директ-Медиа, 2015.
- Стернин, Иосиф, Марина Саломатина. *Семантический анализ слова в контексте*. Воронеж: Истоки, 2011.
- Cramer, Phebe. *Word Association*. New York: Academic Press, 1968.
- Deese, James. *The Structure of Associations in Language and Thought*. Baltimore, MD: The Johns Hopkins Press, 1965.
- Eddington, David, ed. *Quantitative and Experimental Linguistics*. Muenchen: Lincom Europa, 2009.
- Fernández, Eva, Helen Smith Cairns. *Fundamentals of Psycholinguistics*. Malden, MA: Wiley-Blackwell, 2010.
- Jenkins, James, David Palermo. *Word Association Norms*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1964.
- Podesva, Robert, Devyani Sharma, eds. *Research Methods in Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
- Woodworth, Robert, Harold Schlosberg. *Experimental Psychology*. New York: Holt, Rinehart and Winston Inc., 1972.

EXPERIMENTAL STUDY OF THE CONTENT OF THE CONCEPT “DANCE”
AND “ТАНЕЦ” IN RUSSIAN AND ENGLISH

Abstract

We report an analysis of the content of the concept “dance” in Russian and English, based on the results of an experimental study carried out using the method of subjective definitions and the scaling method. The real meaning of the concept of “dance” in the consciousness of English and Russian native speakers is revealed, which makes it possible to understand how accurately it correlates with the definition of the word “dance” in explanatory dictionaries. It is shown that psycholinguistic methods allow the semantic description of lexical units to be significantly supplemented. The methods used in the paper make it possible to identify the core and the near periphery of the concept “dance”, as well as uncommon characteristics in English and Russian.

Keywords: concept, experiment, method of subjective definitions, scaling method, psycholinguistic methods

BADANIA EKSPERYMENTALNE KONCEPTU „DANCE” I „ТАНЕЦ”
W JĘZYKU ANGIELSKIM I ROSYJSKIM

Abstrakt

W niniejszym artykule autorka próbuje ujawnić treść konceptu „dance” i „танец” na podstawie wyników badań eksperymentalnych przeprowadzonych metodą subiektywnych definicji oraz metodą skalowania. Zidentyfikowane zostało rzeczywiste znaczenie pojęcia „dance/танец” przez native speakerów języka angielskiego i rosyjskiego, co pozwala zrozumieć, jak dokładnie jest ono skorelowane z definicją słowa „dance/танец”, zaproponowanej w słownikach. Wykazano, że metody psycholingwistyczne pozwalają na znaczące uzupełnienie semantycznego opisu jednostek leksykalnych. Metody zastosowane w pracy pozwoliły zidentyfikować rdzeń i bliskie peryferie pojęć „dance” i „танец”, a także ich nietypowe cechy w języku angielskim i rosyjskim.

Słowa kluczowe: koncept, eksperyment, metoda subiektywnych definicji, metoda skalowania, metody psycholingwistyczne

